

**НОВАЯ ЖИЗНЬ КЛАССИКИ В ИСКУССТВЕ ИЗОЛЯЦИИ:
«ЦИФРОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ» ЧЕХОВА**
**THE NEW LIFE OF CLASSICS IN THE ART OF ISOLATION: «DIGITAL
READING» BY CHEKHOV**

Аннотация: Статья посвящена исследованию творческих литературно-театральных проектов, созданных в период изоляции. Материалом художественных экспериментов, демонстрирующих разные формы взаимодействия театра и литературы, становятся произведения А. П. Чехова. Оригинальное прочтение Чехова предлагает цифровой театр, представляющий специфическое искусство, рожденное digital-средой. Мессенджер и социальные сети становятся платформами, на которых эффективно действуют способы «оживления» классики. В статье рассматриваются некоторые оригинальные проекты, в которых литературные произведения Чехова обретают новую жизнь в цифровой среде.

Ключевые слова: литература и театр; театральные интерпретации русской классики; А. П. Чехов; цифровой театр; искусство изоляции; литературно-театральные проекты; художественные эксперименты.

Abstract: The article is devoted to the study of creative literary and theatrical projects created during the period of isolation. The works of A.P. Chekhov become the material of artistic experiments demonstrating various forms of interaction between theater and literature. The original reading of Chekhov offers a digital theater that represents a specific art born of the digital environment. The Telegram messenger, the social network Instagram are becoming platforms on which the methods of «reviving» the classics are effectively operating. The article discusses some of the original projects in which Chekhov's literary works take on a new life in the digital environment.

Keywords: literature and theatre; theatrical interpretations of Russian classics; A. P. Chekhov; digital theater; the art of isolation; literary and theatrical projects; artistic experiments.

В эпоху цифровизации активно обновляются, меняются формы театрального высказывания. Период локдауна стимулировал появление художественных экспериментов, представляющих оригинальные версии прочтения русской классики. Исследование посвящено изучению цифровых литературно-театральных проектов, созданных в период изоляции и демонстрирующих «новую жизнь» произведений великого русского классика А. П. Чехова, 160-летнюю годовщину

со дня рождения которого отмечали в 2020 г. Целью исследования в рамках статьи стало изучение театральных интерпретаций творчества А. П. Чехова, созданных в цифровом театре, выявление оригинальных проектов, в которых литературные произведения классиков обретают новую жизнь в digital-среде.

Феномен цифрового театра осмысливается критиками, театроведами, учеными. А. Хитров определяет «...цифровой театр как игровую коммуникацию на расстоянии» [2]. По замечанию Е. С. Дорошук, «...современный цифровой театр отличают высокая степень интерактивности, интегративности, мобильности, мультимедийности» [1].

Цифровой театр, представляющий специфическое искусство, рожденное digital-средой, предлагает оригинальное прочтение А. П. Чехова.

Одно из таких прочтений Чехова представил Большой драматический театр им. Г. А. Товстоногова. Пьеса «Вишневый сад» была сыграна в среде Minecraft. Minecraft-спектакль молодого режиссера Эдгара Закаряна и архитектора Андрея Воронова открыл серию мини-спектаклей по мотивам произведений из школьной программы. Формат компьютерной игры выбран с целью привлечения внимания детской и подростковой аудитории к классике и вовлечения школьников в диалоговую форму работы с произведением для более детального, подробного анализа текста. В игре воссоздали сам театр, а также соответствующие эпохе декорации. Чеховский язык меняется, упрощается, диалоги героев сокращаются, что обусловлено не только хронометражем спектакля (15 минут), но и стремлением создателей спектакля адаптировать язык под язык подростков. БДТ создает форму виртуального театра, которая способна стереть дистанцию между современной молодежью и классическим произведением, но говорить о том, что такая версия способствует адекватному пониманию авторской идеи, не приходится. Ощущение ускользающей, не приспособленной к новой жизни красоты не становится точкой драматургической опоры произведения. Возможно, такой вариант неклассического прочтения текста А. П. Чехова окажется более эффективным для запоминания сюжета произведения. В то же время такой формат может затруднять процесс осмысления основных образов произведения и уникальной чеховской атмосферы. А. П. Чехов – автор, гениальный в своей лаконичности, – виртуозно поддается самым смелым творческим интерпретациям. Неудивительно, что спектакль появился в период пандемии и трансляция набрала значительное количество просмотров в кратчайшее время. Повышенный зрительский интерес объясняется культурным, социальным «голодом» людей, желающих погрузиться в чеховский мир, довериться этому автору и услышать его ненавязчивый, жизненный совет. Замечательно, что развивающаяся мультимедийная индустрия позволяет собраться людям разных городов и стран вместе в одном виртуальном зале. Но важно помнить, чем ценно театральное искусство. Оно не должно погибнуть, поэтому хотелось бы воспринимать данный опыт как экспериментальный и, возможно, временный.

В 2020 году вышел цифровой спектакль «Три сестры» Сьюзан Кеннеди, режиссёра Мюнхенского камерного театра. Спектакль стал хэдлинером нескольких ключевых европейских театральных фестивалей, в том числе Theatertreffen

и Holland Festival. Сценическое пространство организуют видеодекорации сгущающихся туч и облака, из которого возникает компьютерное окно, в нем – три сестры, точнее их обезличенные черные фигуры в белых кринолинах и платках. На лицах актёров – маски, вместо голосов – записанные аудиофайлы, воспроизводящие отдельные реплики не только пьесы Чехова, но и философские тексты Ницше о сверхчеловеке, а также самой Кеннеди, которая, помимо режиссуры, занимается драматургией. Появление трех женских и сменяющих их мужских фигур нарушает условности параллельного, потустороннего существования. Нематериальность предметов, отсутствие необходимости подходить к телефону, звучание голоса из белой пустоты создают иллюзию заколдованного, вневременного пространства. Создается ощущение, что история трех сестёр как необратимый поиск счастья и надежды на него вечна, а потому циклична из-за общечеловеческих, базовых, «заводских» настроек, которые «машинизируют» нас, делают замкнутыми в своей же плоскости, в зоне нашего комфорта. Герои постоянно перевоплощаются, пытаются менять слова, передеваются, стареют, снимают маски. Но любые их попытки оказываются тщетными перед необратимостью, которую олицетворяет звук из пустоты. Безуспешные попытки вырваться из спутанного и замкнутого миропонимания отождествляют и цифровые зрительные манипуляции, от которых сложно оторваться глазу.

Главным решением спектакля является создание обезличенных персонажей с помощью специальных масок, которые вызывают чувство отвращения, брезгливости, что может отпугнуть любителей традиционного театра. Данное произведение больше откликнется в душе тех зрителей, которые готовы к неожиданным смысловым толкованиям философских идей режиссёра. Просмотр спектакля был возможен только на немецком языке с английскими субтитрами. Текст А. П. Чехова был оригинально интерпретирован, он стал материалом для создания оригинального творческого высказывания С. Кеннеди. Слияние текстов А. П. Чехова и Ф. Ницше нашло точку соприкосновения в теме человека как творца собственной судьбы.

Спектакль получил восторженные отзывы: «Это такая огромная живая инсталляция и сменяющие друг друга удивительные сценки, не связанные друг с другом, сделанные по мотивам "Трёх сестер". Но это мир, пожалуй, XXII, XXIII века, в котором оказались героини Чехова. Это уже немного расчеловеченная реальность, в которой человек может распадаться на пиксели, да он уже и не совсем человек, потому что граница между мной и не-мной оказывается зыбкой, текучей. И все простые человеческие эмоции увидены, словно из космоса. Я говорю это с сожалением, но наш антропологический, антропоморфный мир, где человек есть мера всех вещей, боюсь, в будущем не сохранится. По всей видимости, мир будет совершенно иным даже телесно. И это ощущение подспудно присутствует в спектакле Кеннеди. Это такой страшноватый мир будущего, страшноватый и все же искусительный», – отмечает Олеся Пушкина, участница Berliner Theatertreffen и Holland Festival.

Событием в театральной индустрии 2020 года стало появление VR-спектакля театра «Практика» «Три сестры. Финал». Спектакль представляет собой ви-

деопроjekt, который входит в «Практику сотворчества» – серию карантинных сочинений, созданных по новым правилам. Процесс подготовки спектакля стал открытым для людей вне театра, а пьеса, актерский состав и режиссер были выбраны путем зрительского голосования из предложенного списка. Спектакль наполнен ощущением жизни, в которой важно найти высокую цель, сохранить при этом чуткость восприятия себя и близких. Судьба трёх женщин, принадлежащих к русской интеллигенции, разворачивается в новом, совершенно уникальном для зрителя формате. Спектакль, подобно книге, организован так, что трагическая пелена патологического несчастья характеризует каждый отдельный эпизод. В спектакле интересно «сценическое» решение, поскольку каждый персонаж ведёт запись из определённой локации. Элементы быта не соответствуют времени создания пьесы (в кадр попадают беспроводные наушники, например), актёры и режиссёр не ставили перед собой задачу воссоздать эпоху. Чаще всего «декорациями» являются реальные квартиры и дачи актёров. Общение между героями происходит в режиме онлайн-конференции (имитация общения на платформах для видеосвязи Skype или Zoom). Раскрывая личную трагедию каждой из сестёр, режиссёр Михаил Рахлин выбирает формат театрализованного чтения с элементами импровизации, редуцируя сюжет. Возможность выбора актёров и режиссёра предопределила успех цифрового спектакля, и работа получила множество положительных отзывов на платформе Youtube. Визуальное оформление стилизованного «видеочата» составило образ сада, выполненный в тусклых и серых оттенках, что также способствовало созданию атмосферы всеобщего неблагополучия и упадка. Эффект полного визуального VR-погружения обеспечил более тесный визуальный контакт с актёрами, что стоит выделить как преимущество данного цифрового спектакля. Карантинный фокус повествования отражается в сигналах бедствия, которые с определённой очередностью возникают на протяжении постановки. Попытка переосмыслить известное произведение и предложить его альтернативное прочтение в формате VR-спектакля вызывает особый интерес. «Я редко бываю доволен, но вообще для этого срока, мне кажется, получилось очень достойно. И, на мой взгляд, у этого формата есть своё будущее в плане развития, поэтому и многие актёры, и художественный руководитель театра "Практика" Марина Брусникина загорелись продолжением и именно в связи с этой же пьесой, поскольку она так хорошо ложится по содержанию на эту форму. Хотим сделать полную версию, для ее реализации мы в поиске партнёров», – отмечает режиссёр спектакля Михаил Рахлин.

Интересный вариант цифрового прочтения А. П. Чехова представляет сетевой спектакль «Манифест Треплева», созданный режиссёрским курсом А. А. Могучего, набранным в РГИСИ в 2016 году. Молодые режиссёры использовали виртуальную платформу «Тильда» в качестве площадки для эксперимента над жанровыми формами театра. Проект получил название «Digital курсовая». «"Digital курсовая" – это уже сейчас Instateатр, визуализация снов, аудиокوميки, фотоспектакли, хокку, радиотеатр, zoom-спектакли, анимация, виртуальный флэшмоб, мем-театр и многое-многое другое», – заявляет курс на главной странице сайта. В качестве материала представлены спектакли в режиме онлайн

(«Zoom театр» – показы и трансляции на платформе Zoom, раздел «Синема» (сериалы, мультфильмы, короткометражные фильмы)). Последняя вкладка интересна для нас короткометражным фильмом «Треплев. Манифест», созданным по мотивам пьесы А. П. Чехова «Чайка» и разговорной пьесы Оскара Уайльда «Упадок искусства лжи». Фильм представляет собой четырёхминутную интерпретацию соединенных текстов. В качестве основного текста звучит фрагмент из книги Оскара Уайльда, а сопровождает его женский голос, произносящий монолог Нины Заречной, персонажа известной пьесы драматурга. Черно-белое цветовое решение подчёркивает тягучую, фаталистическую ноту двух линий повествования, которые гармонично дополняют друг друга и служат одному драматургическому решению – передаче мысли об утрате смысла человеческой жизни. Жанр манифеста выбран неслучайно, так как персонажа Треплева характеризует «хроническая» недосказанность, А. П. Чехов создал образ человека недовольного и протестующего. Персонаж же рассматриваемого нами короткометражного фильма беззаботен, инфантилен, но серьёзен и задумчив, пребывает в состоянии влюблённости. Треплев показывается зрителю гораздо меньше, чем персонаж Нины Заречной, что, подобно тексту произведения, оставляет ощущение потерянности, неустроенности даже в рамках этого небольшого фрагмента жизни героини. Тяжкое ощущение спирающих душу дум, теснота и вакуум творческой жизни, тёмная цветовая гамма добавляют произведению гнетущее чувство мрака и безысходности, потери всякой связи с реальным миром и полное в нём разочарование. Треплев данного манифеста – отражение больше сюжетной, нежели портретно-психологической характеристики героя пьесы «Чайка». Во внимание не взята предыстория Константина, не знает зритель и о дальнейшей судьбе героя, но вполне способен догадываться. Для понимания фильма требуется прочтение текста А. П. Чехова, так как без него осмысление визуальной интерпретации не может быть полным. Герои книги и персонаж видео тождественны друг другу, но литературное произведение не является в данном случае точкой сюжетной опоры, его следует понимать, опираясь и на другой художественный текст – «Упадок искусства лжи» О. Уайльда. Нераздельное существование двух произведений обусловлено потребностью автора высказать мысль о неустойчивости взглядов на современное искусство, о том, что Треплев, являясь заложником собственного волеизъявления, обречён на мучения и душевные скитания, ведь такова судьба всех тех, кто решается спорить с устоявшимся и бросает вызов времени. Образ чеховского Треплева буквально «выворачивается наизнанку», а спектакль становится открытием подсознания, этюдом сакрального, личного, интимного переживания героя.

Говоря о новой жизни классики, выделим проекты, созданные в социальных сетях, становящихся платформами, на которых эффективно действуют способы «оживления» классики.

В процессе исследования были систематизированы и проанализированы театральные эксперименты и проекты, которые создаются и демонстрируются в интернет-пространстве. Выявлено, что работа в онлайн-режиме, хоть и является вынужденной, но активно поддерживается многими театрами и актёрами.

За время карантина активно проявил себя театр «Современник», который создал антивирусный онлайн-проект «Доктор Чехов». С 18 марта 2020 года актёры театра решили публиковать видеовыпуски каждый день в 19.00, именно в то время, когда должен был бы начаться спектакль. Жизнь проекта началась с Владислава Ветрова, который представил рассказ «Студент», его подхватил Сергей Гармаш, который прочитал «Недоброе дело».

Стоит отметить работу «Чехов жив» – проект 2015 года, посвященный литературному наследию Антона Чехова. Интернет-компания и агентство SLAVA решили представить творчество классика в новом цифровом формате, чтобы не только привлечь внимание соотечественников к классическому наследию, но и обогатить литературу современными технологиями.

Проект «Чехов жив» объединяет классическую литературу, современный театр и технологии. В его рамках известные актёры и обычные пользователи читают произведения писателя в течение суток в прямом эфире на Youtube.

«Первым этапом проекта стал кастинг чтецов: за это время пользователи проходили тест и узнавали, кто из героев Чехова им близок. Нужно было прочитать отрывок полученного героя на камеру и загрузить видео на сайт. МХТ и эксперт по творчеству писателя Елена Гремина отобрали для онлайн-чтений около 50 произведений – различные рассказы и пьесы».

Говоря о различных способах «оживления» текстов писателя, следует выделить проект, существующий на платформе популярного мессенджера «Telegram». А. П. Чехов в ней исполняет роль нейросетевого помощника, юмористического потокового вещания. «В планах на будущее – сделать из канала цифровой памятник Чехову. С одной стороны – сделать его полностью автоматическим. За три года опубликовано было около тысячи писем, а всего в собрании сочинений их десять тысяч. Это такая петля, которая могла бы существовать много лет и письма бы не повторялись», – комментирует создание телеграм-канала «Чехов пишет» Евгений Пекач.

В настоящее время театральным исследователям приходится говорить об искусстве изоляции и его эстетическом, демонстрационном решении. Такой автор, как А. П. Чехов, уделял большое внимание вопросу человеческой разобщенности и отчужденности в своих произведениях, не уличая героев в их замкнутости, а высмеивая несвободу человека в узости его взглядов, скованности миропонимания, ограниченности желаний в пределах удовлетворения собственных потребностей. Жизнеутверждающий, наставительно-ироничный почерк драматурга делает его творчество актуальным для людей в тот период, когда важнее всего позаботиться о наполненности и излечении одинокой человеческой души. Неслучайно, многие театры России обращались к текстам произведений А. П. Чехова с целью напомнить изолированному от общества человеку о насущности проблемы футлярности в современном мире и о том, как важно беречь в себе то простое, эмпатичное и нравственное, что способно преодолеть любые условные границы. Создатели цифровых проектов в период изоляции неслучайно заинтересовались творчеством автора, ведь именно он способен преподать короткие уроки счастливого восприятия жизни. Цифровая сцена, безусловно, является открытым полем для творческих экспериментов. Отметим тот факт, что

во многих цифровых спектаклях чеховский текст сочетается с другими текстами (философскими, художественными). Текст А. П. Чехова может составить основу содержательного литературного и драматургического диалога о насущной проблеме современного общества, что стало особенно важно в изоляционное время и дало почву для появления новых цифровых спектаклей и проектов по произведениям автора.

Период карантина 2020 года не только стал для всего театрального мира агрессивным фактором вынужденных изменений, но и создал ситуацию ускоренной трансформации языка искусства, дал повод для появления новых способов творческого высказывания.

Библиографический список

1. Дорощук, Е. С. Новые форматы цифрового театрального дискурса: журналистика о театре в пространстве инновационных технологий / Е. С. Дорощук // Международный научно-исследовательский журнал, 2020. – <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-formaty-tsifrovogo-teatralnogo-diskursa-zhurnalistika-o-teatre-v-prostranstve-innovatsionnyh-tehnologiy>.

2. Хитров, А. Спектакли в зуме и ватсапе. Как на карантине зарождается цифровой театр и чем он лучше трансляций обычных постановок / А. Хитров // Медуза. – 10 мая 2020 года. – <https://meduza.io/feature/2020/05/10/spektakli-v-zume-i-votsape>.